

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2022.53.93.034

Эволюция энергетической стратегии США и перспективы ее реализации в XXI

Хлопов Олег Анатольевич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры американских исследований,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: rggu2007@rambler.ru

Аннотация

В энергетической политике США за последние годы произошли глубокие изменения. «Сланцевая революция», позволившая увеличить объемы добычи нефти и газа, программа энергоэффективности, внедрение новых технологий возобновляемых источников энергии снизили зависимость Соединенных Штатов от импорта углеводородных ресурсов и увеличили их экспорт. Экономические, финансовые и технологические преимущества американской экономики усилили влияние США на глобальном энергетическом рынке, что привело к пересмотру их традиционной энергетической стратегии внутри страны и на международной арене. Значительно сократив импорт углеводородов, США начали пересматривать стратегию энергетической безопасности. Администрация Обамы сделала ставку на энергетическую независимость, стратегия Трампа «Америка прежде всего» была направлена на глобальное энергетическое доминирование США, экспорт сжиженного газа (СПГ) в ЕС и другие регионы, на оказание давления на стран-экспортеров, исходя из своих геополитических интересов. При Байдене правительство США объявило о плане чистой энергии – глобальной климатической повестки сокращения выброса углекислого газа и активного перехода американской экономики на возобновляемые источники энергии, ужесточив санкции в отношении экспорта российских энергетических ресурсов. Автор приходит к выводу, что энергетическая и национальная безопасность США все еще во многом зависит от ископаемого топлива, особенно от нефти. США необходимо удовлетворять растущие потребности в энергии по доступной цене, формировать комплексную стратегию, обеспечивающей как климатическую, так и энергетическую безопасность, избегая при этом прямой конфронтации и конфликтов с другими странами.

Для цитирования в научных исследованиях

Хлопов О.А. Эволюция энергетической стратегии США и перспективы ее реализации в XXI // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 283-293. DOI: 10.34670/AR.2022.53.93.034

Ключевые слова

Энергетическая стратегия, внешняя политика, углеводородные ресурсы, нефть, газ, возобновляемые источники энергии, соперничество, энергетический кризис, санкции, США.

Введение

Энергетическая политика в Соединенных Штатах сложна и взаимосвязана, имеет несколько заинтересованных сторон, включая граждан, выборных государственных и федеральных чиновников, правительственные учреждения, группы интересов на региональном и федеральном уровне, корпорации и аналитические центры. На реализацию энергетической политики США влияют несколько ключевых факторов: стоимость производства энергии, темпы роста экономики и инфляции, потребительский спрос, потенциальное воздействие на окружающую среду доступность энергетических ресурсов, географическое положение источников энергетических ресурсов, геополитические кризисы и международные вооруженные конфликты.

В статье раскрывается эволюция энергетической политики США, представлена анализ дискуссий и политики в области энергетической безопасности в условиях расширенного внедрения возобновляемых источников энергии и борьбы с изменением климата. В этой статье утверждается, что энергетическая безопасность, изменение климата и внедрение использование возобновляемых источников энергии тесно связаны между собой, и решение обоих вопросов требует фундаментальной энергетической стратегии США. Проблема изменения климата и широкое применение новых энергосберегающих технологий оказывает глубокое влияние на содержание энергетической политики США разными администрациями.

Представленный здесь анализ дискурса и политики энергетической безопасности США показал, что углеводородные ресурсы по-прежнему сохраняют свою значимость для национальной экономики и будут оставаться в центре конкурентной борьбы между ведущими потребителями и производителями на мировой арене.

В научной литературе о роли энергетики в международной политике большая часть исследований написана с позиции геополитики и реалистической парадигмы, сторонники которой акцентируют внимание на контроле над природными ресурсами и доступа к ним, а также на конкуренции между государствами за рынки сбыта и транспортные маршруты. Ключевые аспекты энергетической безопасности следует рассматривать с точки зрения геоэкономики, которая включает в своей анализ пересечение экономических факторов, взаимосвязей и глобальных событий [Munoz, 2017].

Эволюция энергетической политики Соединенных Штатов

С развитием процесса индустриализации США, вызвавший рост потребности в энергоресурсах, необходимость обеспечения безопасности и стабильности снабжения источников углеводородов и других природных ресурсов приобрели первостепенное значение, и энергетика стала объектом национальной безопасности США [Shaffer, 2009].

Энергетические ресурсы в современной международной системе стали инструментом внешней политики государства, наряду с военной мощью. Кроме того, сложились условия, при которых экономическая безопасность стран превзошла военную безопасность, а поскольку энергетическая безопасность определяется как составная часть экономической безопасности страны, достижение стран в плане энергетической безопасности, безусловно, иногда важнее, чем военная безопасность [Orban, 2008; Ковалев, 2020]. Например, экономический рост Китай, который требует постоянного увеличения энергетических ресурсов, по оценкам американских политологов, будет стремиться к господству в Азии, к расширению своего влияния в мире, к

обеспечению стабильных поставок сырья из других стран, в то время как Соединенные Штаты, полные решимости оставаться единственным региональным гегемоном в мире, сделают все возможное, чтобы этого не произошло, что, по мнению, Мершаймера, является «неизбежной трагедией политики великих держав» [Mearsheimer, 2014].

Для Соединенных Штатов стабильное потребление энергии в необходимых объемах и приемлемая цена на нее, является вопросом национальной безопасности. Энергетическую безопасность США понимают, как способность поддерживать стабильные поставки энергии по устойчивой цене [Geri, 2011]. Внешняя политика США направлена продвижение своих интересов, в том числе и на защиту своей энергетической безопасности, направленная на недопущения ограничений перебоев в энергоснабжении и быстрого реагирования на возможные энергетические кризисы [Sovacool, 2010].

С момента окончания Второй мировой войны энергетика играет ключевую роль в американской внешней и военной политике. На протяжении большей части этого времени энергетическая политика США определялась в основном ощущением уязвимости: поскольку считалось, что отечественная добыча нефти сталкивается с необратимым спадом и зависит от возрастающего импорта нефти из стран Ближнего Востока. Это стало очевидным в 1973-74 гг., когда арабские производители нефти ввели эмбарго на экспорт в США в отместку за их поддержку Израиля во время войны 1973 г., и снова в 1979 г., когда в Иране в результате Исламской революции произошел глобальный дефицит нефти [Palmer, 1992].

Чтобы преодолеть это чувство уязвимости, США установили постоянное военное присутствие в Персидском заливе и несколько раз использовали свою военную мощь для обеспечения бесперебойного потока нефти. Начиная с 1970-х гг. основными целями энергетической политики Соединенных Штатов являются: 1) обеспечение надежного снабжения энергией, 2) поддержание стоимости энергии на достаточно низком уровне для удовлетворения потребностей растущей экономики, 3) защита окружающей среды.

За прошедшие десятилетия было предложено несколько стратегий и программ, таких как «бензин никогда не будет превышать 1 доллар за галлон» (\$0,26 за литр) и «Соединенные Штаты никогда больше не будут импортировать столько нефти, как в 1977 году». В течение последних лет правительство США пыталось разработать комплексную политику в области энергетики, но эти усилия неоднократно терпели неудачу [Grosman, 2013].

Инновации в добыче нефти и газа с помощью горизонтального бурения и гидравлического разрыва способствовали значительному увеличению добычи нефти и газа и повлияли на изменения энергетического ландшафта США и всего мира.

Энергетическая безопасность остается приоритетной проблемой для Соединенных Штатов, которые уделяют большое внимание к устойчивости и стоимости поставкам энергоресурсов, признавая, что национальная и экономическая безопасность государства зависят от надежного функционирования ее энергетической инфраструктуры [Bernell, 2016].

Энергетика занимает центральное место во внешней политике Соединенных Штатов. Доминирующая политика США в области энергетической безопасности уже давно формализована «доктриной Картера», в которой говорилось, что любые попытки каких-либо внешних сил заблокировать поток нефти из Персидского залива будут рассматриваться как посягательство на жизненно важные интересы Соединенных Штатов и такое нападение будет отражено «любыми необходимыми средствами, включая военную силу». [Carter, 1980] Чиновники продолжают интерпретировать политику государственного управления энергетикой в основном через призму углеводородных ресурсов. Однако массовые преобразования,

наблюдаемые сейчас в глобальном энергетическом секторе, и технологическая революция, происходящая почти во всех аспектах современной энергетики, влияют на внешнеполитические подходы США к решению энергетических проблем [Bazilian, 2017].

Учитывая, что энергетическая безопасность и доступ к энергоресурсам могут гарантировать благополучие американского электората за счет поддержания удовлетворительных экономических, промышленных, сельскохозяйственных и торговых условий, Государственный департамент США уделяет энергетике пристальное внимание. В 2017 г. в структуре Государственного департамента США появилась должность заместителя министра по экономическому росту, энергетике, и окружающей среде. Само создание этого органа демонстрирует то значение, которое правительство США придает вопросу энергетики в своей внешней политике.

Энергия как стратегический инструмент внешней политики США

«Сланцевая революция» позволила США достичь энергетической самодостаточности после десятилетий зависимости от импорта. Эта независимость придала ей смелости использовать энергию в качестве инструмента внешней политики. Этот сдвиг в официальном мышлении произошел во время администрации Б. Обамы, когда внедрение технологии гидроразрыва пласта позволило разрабатывать обширные сланцевые пласты Америки и резко увеличить добычу нефти в США.

Впервые изобретенный в 1947 г., гидроразрыв пласта, или фрекинг, не только стал основным источником энергии, меняет наше представление о том, как можно и нужно использовать ресурсы и энергию. Эта новая технология одновременно и угроза, и находка для окружающей среды, которая вызывает противоречие между экономическим развитием и опасениями по поводу ущерба окружающей среде, т.к. гидроразрыв пласта рассматривается некоторыми как жизненно важный «мост» к устойчивому энергетическому будущему, а другие эксперты видят в нем предлог, чтобы устранить риски наносимые окружающей среде [Gold, 2015].

По данным Управления энергетической информации (EIA) Министерства энергетики США, добыча сырой нефти в США снижалась на протяжении 1990-х и 2000-х гг., с 7,5 млн. барр\день в 1990 г. до 5,5 млн. барр\день в январе 2010 г. После начала «сланцевой революции» в 2015 г. добыча сырой нефти на внутреннем рынке достигал 9,1 млн. барр\день [Palmer, 1992]. Это привело к устранению фактора энергетической уязвимости и дало импульс американским политикам к возможности достижения геополитических преимуществ, энергетического изобилия и перестройки всего рынка нефти [Золина, 2019].

Такая переоценка энергетически преимуществ была впервые выражена в переговорах с Ираном по поводу его ядерной программы [Adeli, 2010]. Предыдущие администрации США с подозрением относились к введению жестких санкций в отношении нефтяной промышленности Ирана, опасаясь спровоцировать глобальный дефицит энергии. Однако администрация Б.Обамы пришла к выводу что любое снижение производства в Иране может быть заменено за счет увеличения внутреннего производства углеводородных ресурсов. Этот новый подход к энергетической политике стал приводить к изменениям баланса сил в регионе Персидского залива [Павлова, 2021].

Как объяснил советник по национальной безопасности Том Донилен, «увеличение поставок энергоносителей в США действует как подушка безопасности, которая помогает снизить нашу

уязвимость перед глобальными перебоями в поставках и дает нам более сильную руку в достижении и реализации наших целей в области международной безопасности, в усилиях США убедить другие страны присоединиться к Вашингтону в санкциях против Ирана» [WH, 2013].

Сегодня, когда США в основном обеспечивают себя нефтью и газом, американская энергетическая политика больше не руководствуется прежним чувством уязвимости. Скорее, вновь обретенное энергетическое изобилие страны рассматривается в Вашингтоне как стратегический актив, который можно использовать в своих интересах на глобальной геополитической арене.

Такой подход стал преобладать на протяжении всей оставшейся части *администрации Б. Обамы* и с тех пор определяет американское стратегическое мышление. Начиная с администрации Б. Обамы американские политики стремились использовать это преимущество, пытаясь убедить своих европейских союзников избавиться от зависимости от российских энергоносителей. С тех пор, как ЕС начал импортировать газ из Советского Союза в начале 1980-х гг., американские политологи и эксперты рассматривали эту зависимость как потенциальную угрозу солидарности НАТО, мифически наделяя Москву способностью шантажировать или запугивать европейских лидеров в условиях кризиса «российским энергетическим оружием». США были не в состоянии критиковать европейцев, но, когда их собственная энергетическая зависимость стала значительно уменьшаться, они поставили этот вопрос в повестку дня в рамках трансатлантической солидарности.

Энергетическая политика *администрации Д. Трампа* отличалась «зеленых инициатив» Б. Обамы. Он выдал лицензии и снял ограничения на добычу больше нефти, газа и угля, приостановил участия США в Парижском соглашении по климату. В 2017 г. Инженерный корпус армии США утвердил федеральное разрешение на завершение строительства трубопровода "Keystone XL Dakota Access", идущий от нефтяных месторождений Канады до Мексиканского залива.

Д. Трамп провозгласил концепцию американского энергетического доминирования («energy dominance») [WH, 2017], строительство новых заводов по производству СПГ стало главным приоритетом, а экспорт в Европу главной целью его энергетической стратегии [Хлопов, 2022]. Администрация Д. Трампа выступала за расширение экспорта СПГ из США, подчеркивая, что Америка будет верным и надежным партнером в экспорте и продаже своих высококачественных и недорогих энергоресурсов.

В его срок случилась эпидемия коноровируса «Covid-19», которая подорвала поступательный рост американской экономики и привела к сокращению потребления нефти и газа и к снижению цены на них.

Также при Д. Трампе США приняли новую стратегическую доктрину: «соревнование великих держав». В основе этой политики, впервые изложенной в Стратегии национальной обороны в феврале 2018 г, лежит убеждение, что США и их союзники вовлечены в борьбу за геополитическое преимущество с Россией и Китаем [DOD, 2018]. Согласно стратегии, Запад должен объединиться в противодействии любым действиям Москвы и Пекина, а для этого требуется не только наращивание военного потенциала США, но и мобилизация их экономических и технологических ресурсов, ключевым компонентом которых является энергия.

Во время своего визита в Польшу президент Д. Трамп выступил на саммите Инициативы трех морей. 12 стран (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния, Болгария, Литва, Эстония, Латвия, Хорватия, Словения и Австрия) являются частью инициативы, направленной на

укрепление экономических связей между США и Центральной и Восточной Европы. Инициатива трех морей направлена на расширение трансграничной энергетической и транспортной инфраструктуры и стимулирование экономического развития территорий между Адриатическим, Балтийским и Черным морями, сокращения региональных диспропорций внутри ЕС [Farber, 2017].

Эти страны выразили опасения по поводу доминирования России в энергоснабжении этого региона. Такие «критические настроения» усилились со строительством газопроводов «Северный поток-2» и «Турецкий поток», трубопроводных проектов, которые расширяли возможности России по доставке природного газа в Европу. Многие наблюдатели считают расширение энергетической инфраструктуры, включая строительство терминалов для поставки СПГ, необходимым условием для открытия новых маршрутов альтернативных поставщиков. Сторонники также рассматривают эту Инициативу как потенциальный противовес заинтересованности Китая в участии в региональных инфраструктурных проектах в рамках своего глобального проекта «Один пояс – один путь» [Dinic, 2020].

Продвижение Д. Трампом своей стратегии «Америка прежде всего» и защита другими государствами своих граждан во время пандемии Covid-19 высветили ухудшение трансатлантических отношений. Противодействие администрации Д. Трампа США реализации проекта «Северный поток - 2», и активные усилия по его политизации можно увязывать с продвижением Вашингтоном интересов расширения экспорта газа в Европу и другие регионы [Боровский, 2019].

В 2020 г. в результате глобальной пандемии в США было отменено более 100 грузовых партий СПГ покупателями по всему миру, поскольку цены упали до рекордно низкого уровня в Европе и Азии из-за сокращения спроса, вызванного воздействием глобальной пандемии «Covid-19».

Несмотря на ряд расхождений в реализации своей энергетической политики Соединенные Штаты и ЕС сходились в том, что энергетика является частью внешней политики и зачастую определяется внешнеполитическими соображениями конкретной страны. При этом экспорт СПГ из США в Европу рассматривается как средство и внешнеполитический инструмент для усиления конкуренции со стороны российского газа, и что США готовы помочь снизить зависимость европейских стран от России [Старкин, 2022].

Хотя влияние пандемии на рынок СПГ и нефти в целом закончилось, но возник новый геополитический кризис, и перебои с поставкой нефти и газа ввиду санкционной политики Запада в отношении России может изменить глобальный рынок и усилить риски, связанные с политизацией природных ресурсов. Европа стала домом для американского газа благодаря своим мощностям по хранению и регазификации, но, по оценкам экспертов рынок, ситуация может кардинально измениться, если поменяются условия торговли и логистические маршруты [Wettengel, 2020].

Одним из направлений *энергетической политики Байдена* стала программа, направленная на сокращение выбросов углекислого газа и перехода к возобновляемым источникам энергии. План Джо Байдена стоимостью \$2 триллиона по устранению всех выбросов парниковых газов был поддержан сторонниками климатической кампании, однако кардинальные изменения встретили сопротивление со стороны лоббистов традиционных источников энергии и защитников природы.

Ни одно событие не нанесло более резкого удара по экономической стабильности, чем санкции, наложенные Западом и США в отношении российской энергетики и энергетических

компаний, и ни одна отрасль не пострадала больше, чем энергетическая отрасль. Конфликт закрыла для многих доступ в Россию, второй по величине нефтедобывающей стране мира, что немедленно дестабилизировало рынок. Отказ стран Ближнего Востока увеличить добычу нефти, чтобы компенсировать российскую нефть, вызвал дальнейший скачок цен.

Эти глобальные события привели к тому, что цена на баррель WTI, составлявшая \$91 на 25 февраля 2022, подскочила до \$130 к 9 марта, а затем упала до \$94,46 16 марта. Такая волатильность рынка привела к росту мировых цен на бензин, что усугубляет инфляцию в США и других странах.

Но с 24 февраля 2022 г. в противодействие России США сосредоточили внимание на энергетике как на особо важном геополитическом факторе. Значение энергии в стратегическом мышлении США в отношении России заметно повысилось, т.к. в Вашингтоне понимают, что Москва зависит от доходов от российского экспорта нефти и газа для финансирования государственных программ, поэтому усилия по уменьшению военного потенциала Москвы, естественно, началось с сокращения этого экспорта.

Совокупность современных проблем: российско-украинский кризис, инфляция, глобальная нехватка продовольствия и энергии, раскручивание пузырей активов в Соединенных Штатах, долговые кризисы в развивающихся странах, а также сохраняющиеся последствия эпидемии «COVID-19», приведшая к разрыву цепочек поставок является самым серьезным кризисом за последние десятилетия. При этом мы не наблюдаем признаков коллективных действий, которые потребуются для решения этих глобальных проблем. В результате этого кризиса мир может разделиться на ряд конкурирующих блоков с целью поиска частичных ответов, а не на то, чтобы найти способ объединиться для решения общих глобальных проблемы [Alden, 2022].

Правительства США и Европы ответили беспрецедентными санкциями в отношении России, хотя Европейский Союз получает треть своих запасов нефти и четверть природного газа из России. В марте 2022 г. президент Д. Байден объявил о запрете на импорт российской нефти и газа в США. Через неделю цены на сырую нефть и газ в США начали резко расти, затем выровнялись, а затем снова выросли.

Сегодня для США остается вопрос, как реагировать на реакцию потребителей на повышение цен на нефтегазовые продукты. Стоимость перехода на электромобиль или принятия других энергоэффективных решений и изменений в жизни может быть непомерно высокой для людей с более низкими доходами. В то же время альтернативы, такие как электромобили и в некоторой степени биотопливо, помогли смягчить рост спроса на нефть. Риск заключался в том, политики полагаются на то, что альтернативы будут масштабироваться достаточно быстро, чтобы компенсировать рост спроса на нефть. Однако ряд решения Дж. Байдена в пользу сокращения добычи нефти и газа, приостановка строительства трубопровода "Keystone XL Pipeline" создали риски для необходимых объемов поставок, а нехватка предложения нефти оказывает влияние на рост цен.

Рост добычи нефти и газа в США в сочетании с желанием этой страны быть лидером в продвижении глобальной повестки дня, ускоренный переход экономики на возобновляемые ресурсы – все это ведет к трансформация глобальных энергетических рынков, к «энергетическому повороту»: переходу от использования ископаемых источников энергии – к миру, в котором все чаще будут применяться возобновляемые энергоносители [Ергин, 2021].

Заключение

Следовательно, то, что мы сейчас наблюдаем, является одним из возможных последствий энергетического перехода на альтернативные виды энергии, который не осуществляется достаточно быстро, чтобы заполнить разрыв между спросом и предложением на нефть и газ. С одной стороны, ряд американских экспертов выступали против любого дополнительного развития ископаемого топлива, полагая, что альтернативы появятся достаточно быстро и что нефть не понадобится. В этом случае нефтегазовые компании несут убытки. С другой, очевидны просчеты в темпах перехода на возобновляемые источники энергии, а поспешный отказ от традиционных углеводородных ресурсов, и введение санкций в отношении энергетического сектора России, приводят к разрыву логистических цепочек поставок сырья и нефтепродуктов и к их дефициту.

Учитывая устойчивый спрос на нефть и газ, можно сделать вывод, что углеводородные ресурсы по-прежнему сохраняют свою значимость для национальных и глобальной экономик и будут оставаться в центре конкурентной борьбы между ведущими потребителями и производителями на мировой арене.

Сегодня США необходимы дополнительные инвестиции в производство энергии из ископаемых видов топлива, чтобы нарастить добычу, обеспечить рынок и снизить цену, однако есть и те силы, которые выступают за альтернативы, и будут изо всех сил стараться убедить общественность, что они нужны.

В США аналитики и эксперты призывают американских лидеров приложить согласованные усилия для создания двухпартийной коалиции в поддержку решения экологических вопросов и проблем нефтегазовой промышленности. Очевидно, что сегодня существует потребность в комплексной стратегии, обеспечивающей как климатическую, так и энергетическую безопасность. Но это потребует от правительства гораздо большего государственного вмешательства, чтобы формировать и управлять энергетическими рынками, исправляя неудачи, которые резко обострились в результате сегодняшнего кризиса.

Библиография

1. Боровский Ю.В. Международное измерение современной энергетической политики США: вызовы России и мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 341-353.
2. Ергин Д. Новая карта мира. Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций. М.: Альпина Паблшер, 2021. 448 с.
3. Золина С.А., Копытин А., Резникова О.Б. «Сланцевая революция» в США как главный драйвер перестройки мирового рынка нефти // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т.12. № 6. С. 71-93.
4. Ковалев А.А. Экономическая безопасность государства. Калининград, 2020. 208 с.
5. Павлова П.М. Влияние энергетической политики США на изменение баланса сил в Персидском заливе // Баланс сил в интересах регионов мира: концептуализация и прикладной анализ. М., 2021. С. 237-248.
6. Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В. Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ // Международные отношения. 2022. № 1. С. 75-89.
7. Хлопов О.А. Энергетическая политика администрации Д. Трампа: новые изменения и результаты // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 140-150.
8. Alden E. Why This Global Economic Crisis Is Different. 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/06/14/inflation-stock-market-economic-crisis-trade-wto-ukraine-energy-food-shortages-fed-central-banks/>
9. Bazilian M., Sovacool B., Moss T. Rethinking energy statecraft: United states foreign policy and the changing geopolitics of energy // Global Policy. 2017. № 8 (3). P. 422-425.
10. Bernell D., Simon Ch. A. The Energy Security Dilemma: US Policy and Practice. Routledge, 2016. 232 p.

11. Carter J. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. 1980. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress>
12. Dinic L. Recent Three Seas Initiative Summit Foreshadows the Future of China-US Strategies in Europe. 2020. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/recent-three-seas-initiative-summit-foreshadows-the-future-of-china-us-strategies-in-europe>
13. DOD. Summary of the National Defense Strategy. Department of Defense 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>
14. Eugene B., Trenin D., Zhao H. Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing. New York: Routledge, 2007. 232 p.
15. Farber M. Read Donald Trump's Remarks at the Three Seas Initiative Summit in Poland. 2017. URL: <https://time.com/4846780/read-donald-trump-speech-warsaw-poland-transcript/>
16. Geri L.R. Energy Policy in the U.S.: Politics, Challenges, and Prospects for Change. Routledge, 2011. 328 p.
17. Gold R. The Boom: How Fracking Ignited the American Energy Revolution and Changed the World. Simon & Schuster, 2015. 384 p.
18. Grosman P.Z. Energy Policy and the Pursuit of Failure. Cambridge University Press, 2013. 416 p.
19. Klare M. *Resource war. The new landscape of global conflict*. New York: Henry Holt, 2002. 304 p.
20. Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. New York: W.W. Norton & Company, 2014. 592 p.
21. Munoz J.M. Advances in Geoeconomics. NY, 2017. 344 p.
22. Orban A. Power, Energy and the new Russian imperialism. PSI Reports. Praeger Security International. London, 2008. 264 p.
23. Palmer M.A. Guardians of the Gulf: a history of America's expanding role in the Persian Gulf, 1833-1992. New York, 1992. 320 p.
24. Shaffer B. *Energy politics*. University of Pennsylvania Press, 2009. 189 p.
25. Sovacool B. The Routledge Handbook of Energy Security. London: Routledge, 2010. 464 p.
26. The White House. Remarks by Tom Donilon, National Security Advisor to the President at the Launch of Columbia University's Center on Global Energy Policy. April 24, 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/04/24/remarks-tom-donilon-national-security-advisor-president-launch-columbia>
27. White House. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event. U.S. Department of Energy Washington, D.C. June 29, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/>
28. Wettengel J. Coronavirus crisis highlights risks of U.S.-European LNG deals diplomacy. 2020. URL: <https://www.cleanenergywire.org/news/coronavirus-crisis-highlights-risks-us-european-lng-deals-diplomacy>

The Evolution of the US Energy Strategy and the Prospects for its Implementation in the 21st Century

Oleg A. Khlopov

PhD in Political Science,
Associate Professor of American Studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rggu2007@rambler.ru

Abstract

The US energy policy has undergone profound changes in recent years. The “shale revolution”, which allowed to increase the volume of oil and gas production, the energy efficiency program, the introduction of new renewable energy technologies has reduced the dependence of the United States on imports of hydrocarbon resources and increased their exports. The economic, financial and technological advantages of the American economy have increased the influence of the United States on the global energy market, that led to a revision of their traditional energy strategy at home

and in the international arena. Having significantly reduced imports of hydrocarbons, the United States began to revise their energy security strategy. The Obama administration relied on energy independence, D. Trump's "America First" strategy was aimed at the global energy dominance of the United States, to export of liquefied natural gas (LNG) to the EU and other regions, while putting pressure on exporting countries, based on their geopolitical interests. The Biden administration has announced a clean energy plan, a global climate agenda to reduce carbon emissions and active transition the US economy to renewable energy sources, tightening sanctions on the export of Russian energy resources. The author argues that the energy and national security of the United States are still largely depending on fossil fuels, especially oil. The United States need to meet growing energy needs at an affordable price, form a comprehensive strategy that ensures both climate and energy security, while avoiding direct confrontation and conflict with other countries.

For citation

Khlopov O.A. (2022) Evolyutsiya energeticheskoi strategii SShA i perspektivy ee realizatsii v XXI [The Evolution of the US Energy Strategy and the Prospects for its Implementation in the 21st Century]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 283-293. DOI: 10.34670/AR.2022.53.93.034

Keywords

Energy policy, foreign policy, hydrocarbon resources, oil, gas, renewable energy sources, rivalry, energy crisis, sanctions, USA.

References

1. Alden E. (2022) *Why This Global Economic Crisis Is Different*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/06/14/inflation-stock-market-economic-crisis-trade-wto-ukraine-energy-food-shortages-fed-central-banks/> [Accessed 08/08/2022]
2. Bazilian M., Sovacool B., Moss T. (2017) Rethinking energy statecraft: United states foreign policy and the changing geopolitics of energy. *Global Policy*, 8 (3), pp. 422-425.
3. Bernell D., Simon Ch.A. (2016) *The Energy Security Dilemma: US Policy and Practice*. Routledge,
4. Borovskii Yu.V. (2019) Mezhdunarodnoe izmerenie sovremennoi energeticheskoi politiki SShA: vyzovy Rossii i mira [International Dimension of Modern US Energy Policy: Challenges of Russia and the World]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otosheniya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations], 19, 3, pp. 341-353.
5. Carter J. (1980) *The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress*. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress> [Accessed 08/08/2022]
6. Dinic L. (2020) *Recent Three Seas Initiative Summit Foreshadows the Future of China-US Strategies in Europe*. Available at: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/recent-three-seas-initiative-summit-foreshadows-the-future-of-china-us-strategies-in-europe> [Accessed 08/08/2022]
7. DOD. *Summary of the National Defense Strategy. Department of Defense 2018*. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> [Accessed 08/08/2022]
8. Ergin D. (2021) *Novaya karta mira. Energeticheskie resursy, menyayushchiysya klimat i stolknovenie natsii* [New map of the world. Energy resources, changing climate and the clash of nations]. Moscow: Al'pina Publisher Publ.
9. Eugene B., Trenin D., Zhao H. (2007) *Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing*. New York: Routledge.
10. Farber M. (2017) *Read Donald Trump's Remarks at the Three Seas Initiative Summit in Poland*. Available at: <https://time.com/4846780/read-donald-trump-speech-warsaw-poland-transcript/> [Accessed 08/08/2022]
11. Geri L.R. (2011) *Energy Policy in the U.S.: Politics, Challenges, and Prospects for Change*. Routledge.
12. Gold R. (2015) *The Boom: How Fracking Ignited the American Energy Revolution and Changed the World*. Simon & Schuster.

13. Grosman P.Z. (2013) *Energy Policy and the Pursuit of Failure*. Cambridge University Press.
14. Khlopov O.A. (2022) Energeticheskaya politika administratsii D. Trampa: novye izmeneniya i rezul'taty [The Trump administration's energy policy: new changes and the results]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 140-150.
15. Klare M. (2002) *Resource war. The new landscape of global conflict*. New York: Henry Holt.
16. Kovalev A.A. (2020) *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva* [Economic security of the state]. Kaliningrad.
17. Mearsheimer J. (2014) *The tragedy of great power politics*. New York: W.W. Norton & Company.
18. Munoz J.M. (2017) *Advances in Geoeconomics*. NY.
19. Orban A. (2008) *Power, Energy and the new Russian imperialism. PSI Reports. Praeger Security International*. London.
20. Palmer M.A. (1992) *Guardians of the Gulf: a history of America's expanding role in the Persian Gulf, 1833-1992*. New York.
21. Pavlova P.M. (2021) Vliyanie energeticheskoi politiki SShA na izmenenie balansa sil v Persidskom zalive [The influence of US energy policy on the change in the balance of power in the Persian Gulf]. In: *Balans sil v interesakh regionov mira: kontseptualizatsiya i prikladnoi analiz* [Balance of power in the interests of the regions of the world: conceptualization and applied analysis]. Moscow.
22. Shaffer B. (2009) *Energy politics*. University of Pennsylvania Press.
23. Sovacool B. (2010) *The Routledge Handbook of Energy Security*. London: Routledge.
24. Starkin S.V., Pripisnova E.S., Krivov S.V. (2022) Voprosy energeticheskoi bezopasnosti vo vneshnei politike SShA i ES: sravnitel'nyi analiz [Issues of Energy Security in the Foreign Policy of the USA and the EU: Comparative Analysis]. *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International Relations], 1, pp. 75-89.
25. *The White House. Remarks by Tom Donilon, National Security Advisor to the President at the Launch of Columbia University's Center on Global Energy Policy. April 24, 2013*. Available at: [https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/04/24/remarks-tom-donilon-national-security-advisor-president-launch-columbia-](https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/04/24/remarks-tom-donilon-national-security-advisor-president-launch-columbia) [Accessed 08/08/2022]
26. *White House. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event. U.S. Department of Energy Washington, D.C. June 29, 2017*. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> [Accessed 08/08/2022]
27. Wettengel J. (2020) *Coronavirus crisis highlights risks of U.S.-European LNG deals diplomacy*. Available at: <https://www.cleanenergywire.org/news/coronavirus-crisis-highlights-risks-us-european-lng-deals-diplomacy> [Accessed 08/08/2022]
28. Zolina S.A., Kopytin A., Reznikova O.B. (2019) «Slantsevaya revolyutsiya» v SShA kak glavnyi draiver perestroiki mirovogo rynka nefti [“Shale Revolution” in the USA as the main driver of the restructuring of the global oil market]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], 12, 6, pp. 71-93.